

УДК 331.5+314+571.63

© *И. А. Мамаева, 2009*

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РЫНОК ТРУДА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Мамаева И. А. – зам. директора института Конфуция, тел.: (4232) 43-34-64, (4232) 22-35-96, e-mail: vnikm@rambler.ru (ДВГУ)

Тяжелая демографическая ситуация, осложненная миграционным оттоком, на рубеже веков привела к вступлению Приморского края в стадию депопуляции, причем темпы ее многократно превышали средние показатели по стране. Следствием экономических реформ и депопуляционных процессов и становится деформация рынка труда.

Serious demographic situation complicated by migration outflow has caused depopulation in Primorsky Krai at the turn of centuries. The rate of depopulation has exceeded the average performance in the country many times. Economic reforms and depopulation processes have resulted in deformation of labor market.

Ключевые слова: рынок труда, депопуляция, эмиграция, демографические процессы, миграционный поток, трудовая иммиграция.

Последствия реорганизации экономики 1990-х годов и, как следствие, экономическая нестабильность, диспропорции, вызванные шоковым переходом к новому, банкротство предприятий, стремительное падение производства, резкое уменьшение численности населения не могли не отразиться на состоянии рынка труда и привели к усилению его региональной доминанты.

С ухудшением социально-экономической ситуации на макроэкономическом уровне нарастала напряжённость на рынке труда: падение производства сопровождалось сокращением занятости, отраслевым перераспределением рабочей силы.

Значительное влияние на состояние рынка труда оказала тяжёлая демографическая ситуация, которая сложилась на Дальнем Востоке России и стала одной из главных причин трансформации регионального рынка труда. К 1999 г. население Дальнего Востока Российской Федерации уменьшилось почти на миллион человек – с 8,1 млн чел. в 1991 г. до 7,2 млн к началу 2000 г. [4]. Следует отметить, что этот процесс превосходил средние российские показатели. Напряжённая ситуация отмечалась на рынке труда в При-

морском крае, где численность экономически активного населения сократилась с 1,1025 млн чел. в 1993 г. [11] до 1,0751 млн чел. в 2003 г. [12].

Сокращение рождаемости, как и увеличение показателя смертности, в расчёте на тысячу человек происходило на Дальнем Востоке более высокими темпами, чем по стране: ее увеличение для России в целом составило 28,9 %, а на Дальнем Востоке – 40,7 %. Можно утверждать, что регион на рубеже веков вступил в стадию депопуляции, т. е. убыли населения. Если темпы роста естественной убыли за 1991–1999 гг. в Российской Федерации составили 25,5 %, то на Дальнем Востоке они выросли в 2,4 раза [5].

Следствием депопуляционных процессов стала деформация структуры рынка труда Приморского края: уменьшилось число лиц возраста наивысшей экономической активности (30–49 лет) и увеличилось предпенсионного возраста, а также возраста 15–18 лет, т. е. профессионально не подготовленных, следовательно, не конкурентноспособных на рынке труда. Одновременно шло сокращения экономически активного населения: на начало 2000 г. лиц, старше 65 лет, было более 7,5 %. Считается, что население стареет, если эта цифра превышает 7 %.

Снижение численности рабочей силы в Приморском крае за счёт таких факторов, как призыв на военную службу, учёба, выход на пенсию, естественная убыль, не покрывалось приростом трудоспособного населения. Следовательно, количество потенциальных претендентов на рабочие места уменьшилось, что усложнило и без того непростую ситуацию на рынке труда. К тому же усилилась нерациональность характера занятости, снизилась эффективность использования трудового потенциала, отсутствовали многие необходимые сдвиги в структуре занятости. Объёмы производства в Приморье сократились гораздо больше, чем численность занятых, т. е. налицо неэффективная занятость.

Следует отметить, что тенденция по сокращению численности занятых в экономике Приморского края – одном из самых благополучных с точки зрения демографических процессов в регионе – характеризовалась снижением их доли в основных отраслях промышленности при одновременном увеличении доли занятых в торговле. Так, по отношению к общему числу занятых в экономике удельный вес работающих в промышленности уменьшился на 9,5 %, в строительстве – на 7,5 %, на транспорте и связи – на 3,9 %. В торговле, общественном питании и службе быта он вырос на 11,6 % [14].

Снижение численности трудовых ресурсов было обусловлено, с одной стороны, сокращением численности населения в регионе и в составляющих его каждой отдельной территории (за счет естественной убыли и сокращения продолжительности жизни), с другой – значительной эмиграцией «с востока на запад». В результате проводимой на протяжении ряда лет политики по закрытию предприятий, снижения или даже полного закрытия отдельных отраслей народного хозяйства экономически активное население (прежде всего высококвалифицированные специалисты) покидало Приморский край.

Уже в 1991 г., когда в России в целом ещё был незначительный прирост населения (0,1 %), на Дальнем Востоке величина оттока – 66,1 тыс. человек – впервые превысила естественный прирост, что привело к уменьшению общей численности населения на 24 тыс. человек, или на 0,3 % [3].

К концу 90-х годов XX века отток населения с Дальнего Востока усилился. В 1997 г. интенсивность миграционного прироста варьировалась от -3 до -6 в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях и до -9 в Еврейской АО, от -17 до -21 в Камчатской, Сахалинской и Магаданской областях и до -53 на Чукотке [3].

Вообще же в снижении численности населения Дальнего Востока на рубеже веков (а это более 1,2 млн. человек), 92 % пришлось на долю миграционного оттока, который добавился к естественной убыли населения. При этом наиболее интенсивно теряли население северные субъекты федерации этого региона. В 1999 г. коэффициент миграционного оттока составил угрожающую величину – 8,7 человека на каждую тысячу населения [8].

Если же принять во внимание миграционный поток из других районов России в Приморский край, то следует констатировать, что этот поток существенно уменьшился. В 1992 г. (впервые после 1943 года) в Дальневосточном регионе, включая Приморье, сальдо миграции стало отрицательным. В доперестроечный период в крае имел место качественно равноценный миграционный обмен с Украиной, Белоруссией, Прибалтикой и регионами России. С начала реформ при реэмиграции населения из Приморья рынок труда стал терять специалистов с высоким уровнем образования.

Негативные изменения во всех сферах общественной жизни обострили проблемы миграции. Если в 1991 г. число прибывших в край превысило число выбывших на 8 тыс. человек, то, начиная с 1993 г., устойчиво сохраняется миграционный отток населения [3]. В 1999 г. по сравнению с 1986 г. произошло резкое уменьшение объемов миграционных потоков по прибытию в эту самую восточную часть России: в 5,3 раза. Число прибывших на Дальний Восток в 1999 г. составило всего 19 % от уровня 1986 г. [6]. И в это время регион покидали социально активные жители в трудоспособном возрасте (от 65 до 90 % и более), что ухудшало демографическую структуру населения, снижало трудовой потенциал, адаптированный к специфическим местным условиям. Такое положение вещей в драматической степени ухудшало качественно-количественные характеристики рынка труда.

Представляется правоммерным выделение следующих основных мотивов миграционного оттока населения за пределы Приморского края:

- выезд к новому месту жительства (до 15 %);
- поиск работы (15–20 %);
- возврат к прежнему месту жительства (более 20 %);
- личные и семейные причины (до 45 %).

Фактической общей базой для всех поименованных оснований миграционного оттока, безусловно, являются трудности социально-экономического плана, т. к. за 1990-е гг. самые неблагоприятные изменения социальной си-

туации произошли в субъектах федерации Дальнего Востока России. Среди 20 субъектов страны, в наименьшей степени пострадавших от снижения реальных денежных доходов, нет ни одного дальневосточного региона. И, наоборот, в число 20 российских регионов с наихудшей динамикой реальных денежных доходов входят 14 сибирских и дальневосточных территорий. Если, например, в самом депрессивном регионе европейской части страны реальные денежные доходы к началу XXI века снизились в 17 раз, то в Чукотском автономном округе – почти в 50 раз, на Сахалине и Камчатке – в 25 раз [10].

Для научной объективности отметим, что существует точка зрения, согласно которой ситуация на рынке труда была «в регионах Сибири и Дальнего Востока не столь остра, как в европейской части страны» [10]. Тем не менее, Дальний Восток в целом и Приморский край, в частности, всегда относился к регионам, в которых особенно заметно проявлялась несбалансированность между трудовыми и материальными ресурсами, дефицитом работающих и отсутствием высокого уровня экономической заинтересованности трудящихся. Тяжелые условия труда, слабое решение социальных вопросов, связанных с нехваткой жилья, детских и других социально-бытовых учреждений, вызывавших высокую текучесть кадров, свидетельствовали о недостаточном внимании к этим проблемам со стороны государства.

В условиях резкого усложнения характеристик рынка труда закономерно возросло политическое и теоретическое внимание к притоку в край иностранной рабочей силы, прежде всего из КНР, что породило опасения «китаизации» Приморья. Так, в 1997 г. среди иностранных граждан, прибывших в качестве рабочей силы, наибольшую долю составляли граждане КНР – 61,6 % (КНДР – 27,6 %, Республики Корея – 2 %, СРВ – 1,15 %). Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что на юге Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Еврейская и Амурская области) проживало 4,9 млн человек, а в трёх сопредельных провинциях Китайской Народной Республики (Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян) около 120 млн человек.

О возможном развитии ситуации с иностранной рабочей силой на рынке труда в свете демографического кризиса на Дальнем Востоке красноречиво говорит заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина, сделанное им в Благовещенске в 2001 г.: «Если в ближайшее время не предпримем реальных усилий по развитию Дальнего Востока, то русское население через несколько десятилетий будет в основном говорить на японском, китайском и корейском языках» [7].

В российской академической традиции последних лет появилось направление, в рамках которого всерьёз рассматриваются сценарии утери суверенитета над восточной частью российской территории в результате китайской демографической экспансии, например, предсказывают «через 15–20 лет... конфликт между Россией и Китаем по поводу суверенитета над частью наших зауральских территорий» [2].

Признаем очевидное для нас: в начале XXI века Китай стал составляющей не только экономической, политической, культурной жизни дальневосточной России, но и занял существенное место в общественном сознании россиян, проживающих вдоль протяженной – более 4200 км – границы с этим государством. Другими словами, сложившуюся ситуацию следует рассматривать как двойственную: с одной стороны, население Дальнего Востока России понимает, что расширяющаяся возможность китайской миграции есть реальность сегодняшнего дня. Китайцы – соседи, с ними можно и нужно сотрудничать [1]. С другой стороны – привлечение дешёвой иностранной рабочей силы из КНР и, как следствие, формирование китайской диаспоры на Дальнем Востоке – регионе стратегически для страны очень важном – геополитически нельзя не расценивать как явление в перспективе опасное.

Сложившаяся в Приморском крае на рубеже веков тяжёлая демографическая ситуация, соседство с более чем миллиардным Китаем, наличие экономических и социальных проблем настоятельно требовали принятия кардинальных мер, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни населения, повышение его благосостояния, здоровья и уверенности в завтрашнем дне.

К сожалению, механизм регулирования миграционных потоков с учётом развития рынка труда в Приморском крае не отлажен и сегодня, хотя ни у кого не вызывает сомнения необходимость разработки демографической и миграционной стратегии, от состояния которой будет зависеть геополитическое, экономическое и военно-стратегическое будущее России.

В том, что такая стратегия является абсолютно необходимой именно сейчас, когда Россия вступила в новый кризисный период, убеждает анализ самых последних событий. Для подготовки к саммиту глав государств-членов организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) принят «План развития юга Приморского края и города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе», на реализацию которого будут отпущены многие миллиарды рублей из федерального и краевого бюджетов, а также частные инвестиции. Для выполнения в срок намеченного необходимо не менее 10 тыс. рабочих. Казалось бы, вот она, благоприятная ситуация, для кардинальных и позитивных изменений в структуре рынка труда пока только одного субъекта Федерации на Дальнем Востоке. В реальности всё обстоит по-другому и противоречит требованиям объективного развития ситуации в области трудовых ресурсов: из 10 тыс. необходимых строикам саммита АТЭС рабочих 8 тыс. придет из Китайской Народной Республики, Республики Корея и, возможно, Японии [9]. При этом мы исходим из понимания того объективного обстоятельства, что без миграции как внутренней, так и внешней, любая демографическая концепция не полна и, главное, нереалистична, о чём упомянуто в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. [13]. Приток иностранной рабочей силы, имеющий объективный характер, будет увеличиваться, и это должно подтолкнуть к внедрению современных форм

управления, к новым подходам в миграционной политике. Следует вернуть миграционную тему в политическое, точнее, в управленческое русло. Руководство страны уже не сможет решать проблемы, возникшие в результате управленческих ошибок, только собственными человеческими ресурсами. В России нет демографического излишка и возможности направлять миграционные потоки из центра на периферию. А именно так всегда и формировался рынок труда на Дальнем Востоке вообще и в Приморье в частности.

Общее состояние экономики на рубеже веков, региональные особенности, а также социально-демографические факторы деформировали рынок труда в Приморском крае и в конечном итоге определили его состояние на долгие годы как «транзит в никуда». В условиях вхождения России в общемировой кризис краю, как никогда требуется поддержка со стороны федеральных и региональных органов власти для смены стратегии в области реформирования рынка труда, адекватно соответствующего принципам инновационного развития Приморья.

Библиографические ссылки

1. *Алексеев М.* Угрожает ли России китайская миграция? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2000. № 11.
2. *Гельбрас В. Г.* Китайская реальность России. М., 2001.
3. *Дервянко А. П.* Российское Приморье на рубеже третьего тысячелетия (1858–1998 гг.). 1999.
4. *Меркулов В.* Россия – АТР: узел интересов. М., 2005.
5. *Мотрич Е.* Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем востоке // *Проблемы Дальнего Востока.* 2001. № 6.
6. *Население России 2000.* Восьмой ежегодный демографический доклад. М., 2001.
7. *Независимая газета.* 2001. 21 июля.
8. *Орлова И. Б.* Демографическое благополучие России. М., 2001.
9. *Развитие юга Приморского края и города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе* // Текущий архив администрации Приморского края. 2008.
10. *Стратегия для России: 10 лет СВОП.* М., 2002.
11. *Труд и занятость в Приморском крае в 1997 году:* стат. сб. Владивосток, 1998.
12. *Труд и занятость в Приморском крае в 2004 году:* стат. сб. Владивосток, 2005.
13. *Указ Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 года.*
14. *Шашков Н. И.* Приморье в конце двух веков. Владивосток, 1996.